

«ГЛОТОК ЖИВОЙ ВОДЫ»

Задание от бывшего редактора Сергея Ивановича Леканова звучало лаконично: рассказать о Мусе Лазаревне Ларьяновской, ведущем журналисте "Подзнаменки".

Чужих для нее не было

Да, скоро исполнится двадцать лет, как закончился ее земной путь, но она не ушла из памяти. Ведь с Мусей Лазаревной меня связывала не только работа, но и настоящая дружба. Кроме того, нас роднили дальние края Советского Союза, где у обеих прошла часть жизни. Мне повезло, что здесь, в Первоуральске, рядом была она: с ней можно было поделить самым сокровенным, спросить совета, получить поддержку.

Впрочем, она была опорой не только для меня. Помнится, один из очерков Муси Лазаревны о бригадире растворного узла завода ЖБИИК Тамаре Павловне Карповой назывался "Чужих для нее нет". То же самое можно сказать и о самом авторе. Названную публикацию не забыл и Сергей Иванович Леканов:

- Очерк этот увидел свет в журнале "Работница", популярном в советское время, он издавался миллионными тиражами. И появиться со своим материалом на его страницах было почетно. До Первоуральска Муся Лазаревна жила в Якутске, а здесь - ее двоюродный брат, Алексей Михайлович Хазанович, директор завода сантехизделий. Вот от него впервые и услышал о Ларьяновской. Однажды на одном из совещаний в горкоме партии он поинтересовался у меня, редактора газеты "Под знаменем Ленина", о вакантном месте для своей родственницы. Мол, работала в газетах Крайнего Севера, была одним из организаторов Якутского телевидения, окончила Высшую партийную школу в Москве. Что ж, говорю, пусть приезжает. Это был конец шестидесятых годов, только-только с поста заведующего партотделом ушел в сборку "Уральского рабочего" Юрий Андреевич Коньшин... Через месяц Муся Лазаревна была принята вместо него и

быстро вошла в курс дела. Ее отличали блестящая эрудиция и организаторские способности, что было важно для работы с рабкорвским и нештатным активом.

Кстати, "нештатники" - это в основном партработники. В отличие от рабочих корреспондентов писала за них, разумеется, заведующая партийным отделом. Помнится, как проявила гневное недовольство дама из ГК КПСС по этому поводу. Из-за чего? Оказалось, что статья не понравилась... ее мужу.

А под начало Муси Лазаревны я попала осенью 1972 года: пришла на место моего однокурсника Валеры Дыхановского, которого назначили редактором газеты "Карпинский рабочий". Поначалу мой начальник отнеслась ко мне очень настороженно: говоря ее словами, приняли "кота в мешке". Но стоило ей прочесть первую мою зарисовку о рабочей "общаге", как лед между нами вмиг растаял. И еще тогда для себя сделала открытие: заводделом способна радоваться твоему успеху, да так, что на глазах появлялись слезы.

О природе под луной

Так сейчас и вижу Мусю Лазаревну за рабочим столом напротив, принявшую от меня листочки - результат выполненной работы. Прежде чем начать чтение, она снимала очки, доставала из кармашка сарафана белоснежный платочек и тщательно протирала стеклышки. А я буквально замирала в ожидании приговора. Однажды после полученного "неуда" целую неделю, по собственной инициативе, по вечерам гоняла в Билимбай на завод ТИМ, чтобы усвоить действие договора на практике (новшество, внедряемое в рабочих коллективах). Зато как я была вознаграждена в понедельник! Муся Лазаревна была не только растрогана, она помчалась к редактору сказать: "Мы справились!"

Она жила работой и ценила подобную самоотдачу других. Говорила: "Журналистика - это самая лучшая профессия, словно глоток живой воды". К перу она потянулась после школы, смеясь, рассказывала о первой газетной заметке, в которой было много природы под луной. Только вот в ее жизни этой самой лирики что-то не припомнится. Ведь помимо работы была еще и работа о многочисленных родственниках. Именно она хлопотала о выделении квартиры для большого семейства.

Вот раздался звонок, это заместитель управляющего трестом УТТС с долгожданным известием. Глаза Муси Лазаревны лучатся счастливым светом... Скорей заспешила к вешалке, сняла свою изрядно поношенную доху и скромный головной убор из серенькой синтетики. Невольно подумалось, что связать себе шапочку Мусе Лазаревне, отменной рукодельнице, конечно, недосуг, вот кому-то другому - пожалуйста. Она со своими домочадцами поселилась по соседству со мной по проспекту Космонавтов: теперь дорога на работу у нас одна. В редакции утро обычно начиналось с пикировки моей "начальницы" с заместителем редактора Борисом Ивановичем Пручковским, точнее, с обмена "свеженькими" анекдотами. Словом, зарядка смехом. После работы, случалось, мы возвращались тоже вместе. На этом пути одна остановка - библиотека.

В Москву, к сестре

На книжной полке в моем доме есть два тома, которые имеют непосредственное отношение к самой Мусе Лазаревне. Одна из книжечек с ее дарственным автографом - о Первоуральске. Это сборник очерков о городе, среди авторов и М. Л. Ларьяновская. А вот другая книга подарена моей дочери. Она написана двоюродной сестрой Муси Лазаревны, комсомолкой тридцатых

На идеологическом совещании. М. Л. Ларьяновская и Р. Н. Подбуртная: вместе в "ПЗЛ", а потом в "Строителе".

годов Амалией Михайловной Хазанович, называется "Друзья мои нганасаны". Это автобиографическая повесть, автор которой в числе сотни добровольцев отправилась из столицы покорять Арктику. Три года кочевала по Таймыру со своим красным чумом москвичка Ама, обучая грамоте местное население.

Сколько помню, отпуск у Муси Лазаревны всегда начинался одинаково: в Москву! Она спешила навестить сестру, называла ее Малей. Легендарная комсомолка не сдавалась пенсионному возрасту, до последнего мгновения жила ярко, захватывающе интересно, по-прежнему для людей. Как и ее первоуральская родственница. Только в жизни Муси Лазаревны было гораздо больше прозаичного. Так, в пору тотального дефицита она обзавелась садовым участком. Помогая мужу племянницы возводить постройки, воровала тяжеленные железнодорожные шпалы.

Она не жаловалась на свое здоровье, вообще не любила заводить об этом разговор, головные боли заглушала аскофеном. Между тем, у нее болело сердце. Однажды оно не выдержало. Больница. Вместо прописанного покоя - снова домашние хлопоты. "Скорая". Сказала медикам то, о чем никогда не просила прежде: "Помогите мне, пожалуйста". Но увя... Была осень, ноябрь. Хоронили Мусю Лазаревну десятого числа (помню, потому что до дня ее рождения оставался ровно месяц).

Раиса ПОДБУРТНАЯ,
член Союза журналистов СССР.
Фото из архива автора.